

Хайруллина Динара Дилшатовна, Хузина Екатерина Александровна

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ АНГЛИЧАН И ТАТАР
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА "ВОДА")**

Статья посвящена изучению индивидуальных особенностей языкового сознания носителей английского и татарского языков через ассоциативное поле концепта "Вода". Данные эксперимента позволили нам выявить некоторые общие для двух языков когнитивные признаки концепта, а также индивидуальные особенности: в английской концептосфере - "амбивалентность", "женское начало", "мир, Вселенная", "комфорт", "грусть, одиночество"; в татарской национальной концептосфере - "свобода, безграничность", "чувство", "испытание, преграда".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 174-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373

Статья посвящена изучению индивидуальных особенностей языкового сознания носителей английского и татарского языков через ассоциативное поле концепта «Вода». Данные эксперимента позволили нам выявить некоторые общие для двух языков когнитивные признаки концепта, а также индивидуальные особенности: в английской концептосфере – «амбивалентность», «женское начало», «мир, Вселенная», «комфорт», «грусть, одиночество»; в татарской национальной концептосфере – «свобода, безграничность», «чувство», «испытание, преграда».

Ключевые слова и фразы: концепт; национальная концептосфера; ассоциативный эксперимент; слово-стимул; реакция; ассоциат; информант.

Хайруллина Динара Дилшатовна, к. филол. н.

Хузина Екатерина Александровна, к. филол. н.

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета

dinara0406@mail.ru; Eka5551@rambler.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ АНГЛИЧАН И ТАТАР (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ВОДА»)

Лингвокогнитивные исследования последних лет нацелены на описание и сопоставление особенностей языкового сознания носителей различных национальных культур. Естественно, что каждый человек, воспитанный в определенных национальных традициях, имеющий свой язык, историю, религию, будет воспринимать окружающий мир по-своему. Основополагающими исследованиями в этой области являются работы А. А. Залевской, И. Н. Горелова, Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, В. И. Постоваловой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Н. В. Уфимцевой, Р. М. Фрумкиной и др. В их работах отмечается связь сознания с высшими формами психического функционирования и языковым тезаурусом (Т. Н. Ушакова, Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова и др.), объективация сознания через ассоциативное поле (Е. Ф. Тарасов), этнокультурная специфика языкового сознания (Н. В. Уфимцева) и др.

Цель настоящей статьи – изучение индивидуальных особенностей языкового сознания носителей английского и татарского языков через ассоциативное поле концепта «Вода». Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. В трудах по психолингвистике и когнитивной лингвистике наблюдается повышенный интерес к проблеме представления знаний в языке и сознании человека. Однако вопрос о сравнении и сопоставлении особенностей функционирования языкового сознания различных наций остается не до конца изученным.

Исследование языкового сознания предполагает, что в процессе описания единиц языка и языковых структур выявляется их психологически реальное содержание – в каком «реальном, “психологически достоверном” наборе семантических компонентов то или иное значение существует в сознании народа, в каких отношениях по яркости и актуальности находятся между собой отдельные смысловые компоненты, какова их ценностная нагрузка в социуме» [4, с. 43].

Одним из особенно ценных методов для понимания национальных особенностей различных культур является ассоциативный эксперимент, рассматривающийся как «специфичный для данной культуры и языка “ассоциативный профиль” образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [7, с. 67].

Уникальность и научно-исследовательский потенциал ассоциативных экспериментов связаны с тем, что их результаты являются отражением национально, социально и культурно значимых представлений, стоящих за данным концептом в сознании современных носителей языка. В практической психологии авторами ассоциативного эксперимента принято считать американских психологов Х. Г. Кента и А. Дж. Розанова, в психолингвистике – Дж. ДIZE и Ч. Огуд. В отечественной психологии и психолингвистике большая работа по апробации настоящей методики была проделана в экспериментальных исследованиях О. С. Виноградовой и А. Р. Лурии.

А. А. Залевская считает, что понятие ассоциативного подхода сформировалось в ходе поисков специфической внутренней структуры, которая лежит в основе «когнитивной организации» его многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова [1, с. 164]. Известный ученый Р. М. Фрумкина также отмечает, что изучение ассоциаций приводит к обращению к «неосознаваемому, глубинному слою нашей психики» [8, с. 192].

Ассоциирование – это многоступенчатая, сложная мыслительная деятельность, включающая в себя следующие процессы: перевод вербальной информации на образный или чувственный код и порождение нового фрагмента информации, стоящего за словом. Две крайние точки процесса ассоциирования – стимул и ассоциат. Все, что находится между ними и за ними, – это субъективный опыт или микротекст, обрабатываемый индивидуальным сознанием.

Мы, вслед за Е. С. Кубряковой, считаем, что слово-стимул в данной ситуации выступает как «тело знака для концепта или группы концептов, как носитель определенного кванта информации, закрепленного за его оболочкой в акте наречения соответствующего объекта», одновременно является оператором, который при активизации сознания вызывает к жизни целую цепочку сложных ассоциаций [2, с. 103]. Полученное

ассоциативное поле на определенное слово-стимул рассматривается как своеобразная форма воплощения структуры одноименного концепта, существующего в сознании носителя данной культуры.

Для исследования разнообразных ассоциаций, существующих между словами лексикона, могут применяться разные виды ассоциативных экспериментов: например, направленный ассоциативный эксперимент, свободный ассоциативный эксперимент, метод субъективного шкалирования, распределения по близости значения, метод объединения реакции в группы слов на основе пересечения общих элементов дистрибуции и др.

В рамках нашего исследования для составления ассоциативного поля концепта «Вода» мы использовали метод свободного ассоциативного эксперимента, реализующий идею о «принципиальном единстве психологической основы ассоциации и семантических компонентов значения» [5, с. 10]. Испытуемым предлагалось воспроизвести все слова, которые всплывают в памяти под влиянием слов-стимулов *water* (вода) в англоязычной группе и *су* (вода) в татароязычной группе респондентов. В эксперименте приняло участие 170 человек (70 информантов-англичан и 100 информантов-татар). В результате эксперимента было получено около 480 реакций (из них 163 разные) к стимулу *water* в английском языке и 808 реакций (из них 164 разные) к стимулу *су* в татарской аудитории [9, с. 12].

Анализ ответов по грамматическим признакам позволил выявить, что в обеих группах наиболее распространенным видом реакций (74% в обеих аудиториях) являются отдельные слова. При этом среди реакций-слов в английской и татарской аудиториях информантами наиболее часто называются имена существительные (61% и 55% соответственно), менее частотными являются прилагательные (34% – в английском языке, 36% – в татарском), глаголы (4% – в английском языке, 8% – в татарском) и др.

В каждой этнической группе выделяются различные виды ассоциаций, связанные с широкой системой связей, отображающих ситуации, эмоциональные состояния, представления ощущений, комплексы образов предметов, действий, понятий и слов, которые встречались человеку в его опыте. Сопоставление словарных и ассоциативных значений слов-стимулов является очень занимательным процессом. В английском языке большинство полученных ассоциативных реакций соотносится с первым лексико-семантическим вариантом (далее – ЛСВ 1) лексемы *water* «бесцветная жидкость без запаха и вкуса, образующая осадки, озера, реки и моря, используемая для питья, мытья» [10, р. 1021], составляя 49% всех полученных ответов: *transparent* (прозрачный, 3%), *liquid* (жидкость, 26%), *rainfall* (ливень, 10%), *drink* (напиток, 24%), *a bottle of water in the fridge* (бутылка воды в холодильнике, 1%), *trickle* (струя, 1%), *still water* (негазированная вода, 3%) и т.д. В данной же группе актуализируется смысловой оттенок «водоснабжение» (1%): *running water* (водопроводная вода, 4%), *pipe* (труба, 1%), *tap* (кран, 3%) и др. Ассоциаты, репрезентирующие ЛСВ 2 «водоем», занимают 38%: *pond* (пруд, 1%), *ocean* (океан, 10%), *sea* (море, 19%), *lake* (озеро, 14%), *river* (река, 10%), *swimming* (плавание, 4%), *splash* (всплеск, 1%), *boat* (лодка, 1%), *ship* (корабль, 4%) и др. Ассоциаты к ЛСВ 3 «поверхность водного пространства» – 4%: *smooth* (ровный, 1%), *deep water with the sun reflected on it* (отражение солнечных лучей на поверхности воды, 1%), *waves* (волны, 3%), *placid* (спокойный, 4%), *calm* (тихий, 14%). Ассоциаты к ЛСВ 4 «состояние или уровень воды» – 4%: *low water* (малая вода, 1%), *flood* (наводнение, 6%), *tsunami* (цунами, 1%), *current* (течение, 1%), *deep water* (глубоководье, 3%). Реализуется также значение «минеральные источники» (1%): *health* (здоровье, 3%), *spa* (спа, 1%), *natural medicine* (природное лекарство, 3%). Другие ассоциаты составляют 4%: *female* (женский, 4%), *dull* (унылый, 1%), *luxury* (роскошь, 1%), *peace* (мир, 9%) и др.

В результате обработки данных эксперимента в татароязычной аудитории также были восстановлены многие значения имени концепта *су*. Выявлены ассоциации к ЛСВ 1 «жидкость, образующая ручьи, реки, озера и моря; вода, используемая как напиток», составившие 53% всех полученных ответов [6, б. 675]: *сыклык* (жидкость, 37%), *юйна торган су* (вода для мытья, 3%), *кастрүлдәге су* (вода в кастрюле, 1%), *каты су* (жесткая вода, 3%), *сыек* (жидкий, 4%); в данной группе 8% ассоциатов занимают реакции, определяющие воду как напиток: *эчмлек* (напиток, 19%), *чай* (чай, 6%), *сусауны баса* (утоляет жажду, 15%), *шифалы су* (минеральная вода, 5%), *тәмле* (вкусный, 7%) и др. Ассоциаты к ЛСВ 2 «водоем» составляют 35%: *елга* (река, 39%), *инеш* (речка, 1%), *диңгез* (море, 19%), *океан* (океан, 10%), *чишмә* (родник, 32%), *сулык* (водоем, 2%). Ассоциаты к ЛСВ 3 «влага» – 7%: *юеш* (мокрый, 52%), *чылата дымлы* (влажный, 11%). Меньше процента от общего числа ассоциатов составили реакции к ЛСВ 5 «жидкость, содержащаяся в клетках живых организмов»: *куз яше* (слеза, 2%), *кешенең бер өлеше* (часть человека, 2%) – и реакции к ЛСВ 6 «раствор»: *тозлы су* (соленая вода, 1%), *сабын суы* (мыльная вода, 1%). Ряд ассоциаций не соотносится с вышеназванными ЛСВ и составляют 4% от общего количества реакций: *эчке дөнья* (внутренний мир, 3%), *дәрт* (страсть, 3%), *тынчылык* (спокойствие, 6%), *максатчанлык* (целеустремленность, 2%), *билгесезлек* (неизвестность, 3%) и др.

Безусловно, делать какие-либо достаточно обоснованные выводы на столь ограниченном материале невозможно, но все же данные наблюдения позволяют предположить, что для носителя наивного сознания более важными оказываются следующие компоненты значения лексем *water/cy*: вода – это жидкость, используемая для питья (напиток), в природе представлена в виде водоемов и осадков, обладает физическими характеристиками, жизненно необходима. Примечательно, что некоторые ЛСВ ключевых лексем, выявленные в лингвистических словарях, остаются не реализованными в сознании англичан, что может говорить о несоответствии лексического и психологически реального значения слова.

В обеих этноконцептосферах изучаемый концепт вербализуется на всех уровнях базового слоя. Количественное сопоставление результатов интерпретации ассоциатов, входящих в ассоциативные поля исследуемых языков, позволило заключить следующее: 22% английских и 36% татарских ответов находятся на уровне ощущений; реакции на уровне восприятия составляют 26% в английской и 18% в татарской

концептосферах; на уровне представлений – 34% и 27% соответственно; понятийные реакции составляют 18% английских и 19% татарских ответов [9, с. 13].

Как и полагается, на уровне ощущений преобладают чувственные ассоциаты – ассоциаты по цвету, вкусу, запаху, осязанию и т.д. Необходимо отметить, что если значение «H₂O, жидкость, используемая для питья и мытья» [6, б. 675; 10, р. 1021] ассоциируется в сознании англичан и татар с чистой, бесцветной водой, не имеющей ни запаха, ни вкуса: например, англ. *clean* (чистый, 19%), *odourless* (без запаха, 4%), *colorless* (бесцветный, 3%), *transparent* (прозрачный, 3%), *pure* (чистый, 1%); тат. *чиста* (чистый, 11%), *накъ* (чистый, 6%), *саф* (чистый, 5%), *төссез* (бесцветный, 10%), *иссез* (без запаха, 4%); то «жидкость в водоеме» в их представлении может приобрести цвет голубого или зеленоватого оттенка: англ. *blue* (синий, 14%); тат. *зәңгәр* (синий, 8%), *зәңгәрсү* (синеватый, 5%), *яшелсү* (зеленоватый, 1%), *яшелле-зәңгәрле* (сине-зеленый, 1%). Если посмотреть на приведенные цвета с точки зрения психологии, они имеют огромное значение и несут определенный эмоциональный заряд. Так, все эти цвета – синий, голубой, зеленый и сине-зеленый – позитивны и, так или иначе, связаны с водной стихией. Зеленый – спокойный, создающий приятное настроение, является символом потенции в засушливых областях и священным цветом ислама, зародившегося в пустынях Аравии (неудивительно, что именно татары назвали данную ассоциацию). Синий цвет означает бесконечность, вечность.

В семе «температура» татарские информанты приводят всевозможные конкретизаторы: *салкын* (холодный, 58%), *салкынча* (прохладный, 3%), *суык* (холодный, 3%), *бозлы* (ледяной, 1%), *кайнар* (горячий, 11%), *жылы* (теплый, 9%), *жылымса* (тепловатый, 3%), *талгын* (теплый, 3%), в то время как в английском поле зафиксированы *cold* (холодный, 16%), *cool* (прохладный, 23%), *warm* (теплый, 3%). В татарском ассоциативном поле частотным признаком является признак жесткости воды: *каты су* (жесткая вода, 3%), *йомшак су* (мягкая вода, 10%).

На уровне восприятия вода воспринимается носителями обоих языков в большей степени положительно. Так, на уровне восприятия около 50% английских ответов – положительно-оценочные характеристики стихии воды: *calm* (тихий, 14%), *pleasant* (приятный, 10%), *relaxing* (расслабляющий, 9%), *placid* (спокойный, 4%), *comfort* (комфорт, 4%), *essential* (необходимый, 17%); примерно 20% – отрицательно-оценочные признаки: *dangerous* (опасный, 1%), *disaster* (бедствие, 3%), *bad* (плохой, 6%), *destructive* (разрушительный, 4%), *uncontrollable* (неконтролируемый, 1%) и др. Такие единичные реакции, как *good but under control* (хороший под контролем, 1%), *a bit better than fire* (чуть лучше, чем огонь, 1%), *fear to swim but like to drink water* (боюсь плавать, но люблю пить воду, 1%), свидетельствуют о двойственном отношении к воде: как к необходимой для жизни субстанции и опасной стихии. Хочется отметить, что ассоциативное поле по составу наименований у каждого человека своё, и оно главным образом зависит от его личного опыта. Так, к примеру, реакции *we had very bad floods near my house over summer* (рядом с моим домом были нехорошие наводнения за лето, 1%), *drowning is my biggest fear* (потопление – мой самый большой страх, 1%), *I have been caught in currents which was scary* (меня уносило течением, и это было страшно, 1%) могут свидетельствовать о неприятных воспоминаниях, связанных с данной стихией, следовательно, о негативном ее восприятии. Один из участников-англичан приводит в качестве реакции на слово-стимул *water* (вода) экономический термин *watered capital* (разводненный акционерный капитал, 1%), что, скорее всего, является результатом влияния его профессии.

Татары дают либо нейтральную (около 40%), либо положительную оценку стихии воды (46%). Они отмечают, в первую очередь, ее пригодность в бытовых или хозяйственных целях: *кирәкле* (необходимый, 9%), *юына торган су* (вода для мытья, 3%), *эчәргә яраклы* (пригодный для питья, 6%), *рәхәт* (приятный, 11%), *чистарта* (очищает, 3%), а также ее чудодейственные свойства: *тере су* (живая вода, 1%), *изге су* (священная вода, 1%), *шифалы су* (минеральная вода, 5%), *көмеш су* (серебряная вода, 1%), *файдалы* (полезная, 2%) и т.д. Количество негативных реакций ограничено (около 14%): *куркыныч* (опасный, 9%), *кайгы* (беда, 2%), *каршылыклы* (препятственный, 4%).

Ярко и разнообразно представлены ассоциаты на уровне представлений. Неудивительно, что наиболее частотной реакцией у британцев является лексема *sea* (море, 19%), *lake* (озеро, 14%); у татар – *елга* (река, 39%), *чишимә* (родник, 32%). Англичане ассоциируют воду с купанием, плаванием в бассейне, путешествием, отдыхом на пляже у моря, различными играми: *swimming* (плавание, 4%), *beach* (пляж, 1%), *trip* (поездка, 1%), *being by a pool on holiday or looking out at the sea* (стоять у бассейна в отпуске или смотреть вперед на море, 1%); они более приближены к природе, что связано с их менталитетом: *nature* (природа, 6%), *blue sky* (голубое небо, 4%), *wind* (ветер, 3%), *storm* (шторм, 1%); часто представляют лодку, корабль, пиратов: *boat* (лодка, 1%), *ship* (корабль, 4%), *pirates* (пираты, 1%), *canoe* (каное, 1%). У британцев также сохраняется знание о локализации и направлении движения воды в космосе, а именно «сверху вниз» – они нередко связывают стимул *water* с дождливыми днями, ливнем: *rainfall* (ливень, 10%), *shower* (ливень, 7%), *it falls freely from the sky* (падает с неба, 3%), *rainy days* (дождливые дни, 3%), *puddles* (лужи, 1%), что, по всей видимости, объясняется особенностями географического положения и климатическими условиями страны. Вода в сознании татар больше представлена в горизонтальном ракурсе в образах рек, озер, родников, характерных для нашего равнинного ландшафта: *елга* (река, 39%), *инеи* (речка, 1%), *күл* (озеро, 16%), *чишимә* (родник, 32%), *шарлавык* (водопад, 3%), *көе* (колодец, 4%); здесь также преобладают чисто бытовые визуальные картины: *бер стакан су* (стакан воды, 2%), *кәстрүлдәге су* (вода в кастрюле, 1%), *чиләк* (ведро, 1%), *мунча* (баня, 1%) и др.; отмечаются и различные агрегатные состояния воды: *сыеклык* (жидкость, 37%), *боз* (лед, 4%), *кар* (снег, 3%), *пар* (пар, 1%), *кристал* (кристалл, 2%), хотя, как показывает анализ, вода в сознании большинства людей ассоциируется именно с жидким состоянием.

На уровне понятия вода в сознании обоих народов представлена одинаково – это стихия, жидкость, напиток, природное лекарство, часть человеческого организма. Однако интересно отметить, что англичане

ассоциируют воду в качестве напитка как с обычными средствами утоления жажды: *juice* (сок, 1%), *soft drink* (безалкогольный напиток, 4%), *a cool glass of water* (стакан прохладной воды, 1%), *still water* (вода без газа, 3%), так и алкогольными напитками: *alcohol* (алкоголь, 3%), *clear liquid like gin* (прозрачная жидкость, как джин, 1%), *vodka* (водка, 1%), что не отмечено в татарской концептосфере.

С целью определения ядерных и периферийных признаков концепта на каждом уровне базового слоя реакция присваивается индекс яркости (далее – ИЯ) [3], вычисляющийся для каждого выявленного ассоциата-реакции как отношение числа выделивших данный признак к числу участников эксперимента. Мы решили, что: а) если реакция номинируется 45% и более респондентов, она рассматривается как единица, образующая ядро концепта; б) в случае вербализации языковой единицы от 35% до 44% она считается языковой единицей околоядерной зоны; в) если языковую единицу номинируют от 1% до 34% респондентов, она принадлежит к периферийной зоне, при этом процентные соотношения складываются следующим образом: от 20% до 34% – ближняя периферия, от 10% до 19% – дальняя периферия, от 1% до 9% – крайняя периферия.

Как показывают результаты нашего эксперимента, англичане в своих ответах ориентированы на научные знания об изучаемых понятиях или примеры, заимствованные из собственного жизненного опыта, конкретные ситуации, имевшие место в реальной жизни, в то время как татары стремятся представить достаточно типичный, часто бытовой образ этих понятий. Возможно, этим объясняется наличие в английском языке большего количества единичных ответов (в английской этноконцептосфере не зафиксирована ни одна реакция, входящая в ядро или околоядерную зону ассоциативного поля *water* (вода)), а в татарском языке – реакций, входящих в ядро и околоядерную зону ассоциативного поля: *яшәү чыганагы* (источник жизни, 74%), *салкын* (холодный, 58%), *юеш* (мокрый, 52%), *елга* (река, 39%), *сыеклык* (жидкость, 37%). Самыми распространенными реакциями в английском языке явились: *wet* (влажный, 27%), *liquid* (жидкость, 26%), *drink* (пить, напиток, 24%), *cool* (прохладный, 23%), но все они относятся к ближней периферии. Мы заметили, что высокочастотные реакции имеют наиболее тесную связь со словом-стимулом, в то время как реакции на крайней периферии (единичные ассоциаты) являются семантически далекими от слова-стимула в языковом сознании британцев и татар. Но именно через такие реакции можно выявить дополнительные косвенные признаки концепта, так как жизненный опыт человека постоянно пополняет, усложняет и переосмысляет содержание концепта.

Среди высокочастотных ответов различных социумов обнаружена некоторая асимметрия на уровне восприятия и представления. Для большинства англичан вода главным образом – это жидкая материя, необходимая в жизни человека, используемая для питья, а также вызывающая в сознании образ моря либо озера. Для татар стандартизованным образом воды является холодная, но приятная субстанция, основа жизни, чаще всего представленная в образе реки или родника.

В интерпретационном поле концепта «Вода» можно выделить следующие зоны:

1. Оценочная зона: общая оценка – вода больше хорошая, чем плохая: англ. *essential* (необходимый, 17%), *calm* (спокойный, 14%), *good under control* (хороший под контролем, 4%), *life-giving* (живительный, 3%), *I love water* (Я люблю воду!, 1%); тат. *файдалы* (полезный, 2%), *кирәкле* (необходимый, 9%), *чиста* (чистый, 11%), *көч бирә* (придает силы, 3%); эмоциональная оценка – вода приятная: англ. *refreshing* (освежающий, 14%), *pleasant* (приятный, 10%), *relaxing* (расслабляющий, 9%), *gentle* (нежный, 1%), *placid* (спокойный, 4%); тат. *рәхәт* (приятный, 11%), *сафландыручы* (очищающий, 10%), *тыныч* (спокойный, 4%), *тынычландыра* (успокаивает, 3%) и др.

2. Энциклопедическая зона: вода – соединение водорода и кислорода, при этом отмечают такие классификационные признаки, как: «состояние»: англ. *wet* (влажный, 27%); тат. *юеш* (мокрый, 52%), *дымлы* (влажный, 11%); «цвет»: вода бесцветная: *colorless* (бесцветный, 3%), *transparent* (прозрачный, 3%); тат. *төссез* (бесцветный, 10%), *үтә күренмәле* (прозрачный, 5%); «запах»: англ. *odourless* (без запаха, 4%); тат. *иссез* (без запаха, 4%); «температура»: вода может быть разной температуры, но в языковом сознании ассоциируется больше с холодной субстанцией: англ. *cool* (прохладный, 23%), *cold* (холодный, 16%); тат. *салкын* (холодный, 58%), *салкынча* (прохладный, 3%), *суык* (холодный, 3%); «вкус»: вода без вкуса: англ. *tasteless* (без вкуса, 4%), *no smell* (без вкуса, 1%); тат. *тәмле* (вкусный, 7%), *тәмсез* (без вкуса, 3%); «ровность поверхности»: вода гладкая: англ. *smooth* (ровный, 1%); тат. *тигезлек* (ровность, 5%); «текучесть»: вода текучая: англ. *stream* (поток, 7%), *flow* (течение, 10%); тат. *агым су* (поток, 3%), *ага* (течет, 9%); вода входит в состав всех живых организмов: англ. *major element in human body* (главный элемент человеческого организма, 4%); тат. *күз яше* (слеза, 2%), *кешенең бер өлеше* (часть человека, 2%). В воде приятно купаться: англ. *swimming* (плавание, 4%), *swimming-pool* (бассейн, 6%); тат. *коену* (купание, 6%), *йөзү* (плавание, 1%). Вода опасна для человека, так как в ней можно утонуть: англ. *bad* (плохой, 6%), *deep* (глубокий, 3%), *fearful* (страшный, 3%), *dangerous* (опасный, 1%), *uncontrollable* (неконтролируемый, 1%), *drowning* (потопление, 4%), *to sink* (тонуть, 1%); тат. *куркыныч* (опасный, 9%), *курку* (страх, 3%).

3. Утилитарная зона – здесь отмечают следующие концептуальные признаки: «полезность для общества»: вода важна для человека и является необходимым условием жизни: англ. *essential* (необходимый, 17%), *a basis of life* (основа жизни, 19%); тат. *яшәү чыганагы* (источник жизни, 74%), *һәрбер кешегә яшәү өчен кирәк* (нужен каждому человеку, 1%), *кирәкле* (необходимый, 13%); вода – исцеление, очищение, восстановление жизненных сил и энергии: англ. *natural medicine* (природное лекарство, 3%), *health* (здоровье, 3%), *purify one's soul* (очистить душу, 1%), *life-giving* (живительный, 3%); тат. *файдалы* (полезный, 2%), *тәнне сихәтләндерүче* (исцеление, 2%), *дәва* (лекарство, 3%); «влияние на жизнь человека»: вода умиротворяет, успокаивает: англ. *placid* (спокойный, 4%), *serenity* (безмятежность, 1%), *relaxing* (расслабляющий, 9%); тат. *тынычлык* (тишина, 6%), *тынычландыра* (успокаивает, 3%), *ял иттерә* (расслабляет, 1%); вода может

представлять угрозу (в обеих культурах ассоциируют со страхом, с бедой): англ. *bad* (плохой, 6%), *fearful* (страшный, 3%), *dangerous* (опасный, 1%), *scary* (страшный, 1%); тат. *куркыныч* (опасный, 9%), *курку* (страх, 3%), *бала-каза* (беда, 2%), *кайгы* (горе, 2%) и др.

4. Регулятивная зона – воду надо беречь и охранять: англ. *we are lucky to use water luxuriously: we waste it a lot too!* (нам повезло, что мы изобилуем водой, но мы также много расточаем ее, 1%), *our legacy is that we waste and poison our water* (наше наследие – это расточительство и загрязнение воды, 1%); тат. *сусыз яишэн булмый!* (невозможно жить без воды!, 3%).

5. Социально-культурная зона – вода в сознании людей связана с основными топонимическими названиями, а именно с названиями водоемов страны: англ. *the Thames* (Темза, 1%); тат. *Идел* (Волга, 1%), *Сөн* (Сюнь, 1%), что может свидетельствовать о важности данных рек для изучаемых этносов. В ответах британцев и татар практически мы не обнаружили признаки, отражающие связь концепта с культурой народа: традициями, обычаями, достопримечательностями, возможно, это связано с тем, что концепт «Вода» является универсальным концептом.

6. Мифологическая зона – вода сильная, могучая: англ. *powerful* (сильный, 6%), *power* (сила, 1%), *immense* (необъятный, 1%), *uncontrollable* (неконтролируемый, 1%); тат. *көчле* (сильный, 4%), *бөек* (большой, 4%), *чиксез* (безграничный, 3%), *бетмәс-төкәнмәс* (бесконечный, 1%); таинственная: англ. *mystical* (загадочный, 1%); тат. *серле* (таинственный, 2%). В татарском языке присутствуют реакции, связанные с мифологическими персонажами и представлениями: *су анасы* (водяная, 1%) *тере су* (живая вода, 1%), *изге су* (священная вода, 1%), *көмеш су* (серебряная вода, 1%). В английском языке отмечается признак «пол»: вода женского рода: англ. *female* (женский, 4%), *she* (она, 1%).

Хочется отметить преобладание в концепте «Вода» утилитарной концептуальной зоны в языковом сознании как англичан, так и татар. Данные ассоциативного эксперимента позволили нам выделить некоторые общие для двух языков когнитивные признаки концепта, часто не отмечаемые в лингвистических словарях: «ценность», «полезность» (повседневная необходимость), «опасность», «очищение» (здоровье), «магичность», «спокойствие». Тем не менее каждый из исследуемых народов обнаруживает незначительное количество индивидуальных особенностей концепта. Согласно результатам настоящего эксперимента, концепт «Вода» в английской этноконцептосфере включает следующие признаки: «амбивалентность»: *good under control* (хороший под контролем, 4%), *fearful but reliant* (страшный, но надежный, 1%); «женское начало»: *female* (женский, 4%), *she* (она, 1%); «мир, Вселенная, хаос»: *everywhere in the world* (повсюду в мире, 1%), *immense* (необъятный, 1%); «комфорт»: *comfort* (комфорт, 4%), *convenient* (удобный, 1%); «грусть, одиночество, раскаяние»: *loneliness* (одиночество, 1%), *sorrow* (печаль, 1%), *dull* (грустный, 1%), *forgive* (прощать, 1%); «жизненные циклы, бытие»: *water under the bridge* (что было, то прошло (фразеологизм), 1%), *life* (жизнь, 17%), *peace* (мир, 9%). В татарской национальной концептосфере «Вода» представлена как: «символ свободы и безграничности»: *иксез-чиксез* (безграничный, 3%), *бетмәс-төкәнмәс* (бесконечный, 1%), *чиксезлек* (бесконечность, 2%); «чувство»: *эчке дөнья* (внутренний мир, 3%), *махәббәт* (любовь, 2%), *дәрт* (страсть, 3%); «испытание, преграда»: *каршылыклы* (препятственный, 4%), *дулкынлы* (волнующий, 3%), *бормалы* (извилистый, 1%); «жизнь как неизвестность, ожидание надежды»: *тормыш* (жизнь, 6%), *өмет* (надежда, 1%), *билгесезлек* (неизвестность, 3%); «противоположность огня»: *ут дошманы* (враг огня, 4%), *утны сүндерү* (потушить пожар, 3%).

Итак, анализ ассоциативного поля концепта «Вода» способствовал описанию индивидуальных особенностей языкового сознания носителей английского и татарского языков, выявлению сходств и различий в представлении ими универсального концепта, определению лингвокультурологических составляющих ассоциатов. Результаты весьма репрезентативны и могут быть крайне интересны при изучении языковой картины мира и национальной концептосферы, так как каждая языковая личность воплощает в своей речевой практике феномены национальной культуры.

Целесообразность применения свободного ассоциативного эксперимента в практике современных лингвокультурологических исследований не вызывает сомнений. Теоретическая значимость труда состоит в расширении представления о структуре образов языкового сознания англичан и татар. Практическая ценность работы заключается в том, что полученные данные могут быть применены в межъязыковых и межкультурных сопоставительных исследованиях, при составлении национальных портретов носителей английского и татарского языков, а также при изучении взаимодействия языковых систем.

Список источников

1. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: РГУ, 2000. 382 с.
2. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. 239 с.
3. Левицкий В. В. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 193 с.
4. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. 60 с.
5. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 190 с.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: Өч томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. III том. 831 б.
7. Уфимцева Н. В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 65-71.
8. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М.: Академия, 2001. 320 с.
9. Хайруллина Д. Д. Бинарные концепты «Огонь» и «Вода» как фрагмент языковой картины мира (на материале английского и татарского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009. 24 с.
10. Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1995. 1081 p.

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE ENGLISHMEN AND TATARS (BY THE EXAMPLE OF STUDYING THE ASSOCIATIVE FIELD OF THE CONCEPT “WATER”)

Khairullina Dinara Dilshatovna, Ph. D. in Philology
Khuzina Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University
dinara0406@mail.ru; Eka5551@rambler.ru

The article is devoted to the study of the individual features of the language consciousness of the native English and Tatar speakers through the associative field of the concept “water”. The experimental data allow identifying some cognitive characteristics of the concept that are common for two languages, as well as individual features: in the English conceptual sphere – “ambivalence”, “female beginning”, “the world, the Universe”, “comfort”, “sadness, loneliness”; in the Tatar national conceptual sphere – “freedom, infinity”, “feeling”, “test, barrier”.

Key words and phrases: concept; national conceptual sphere; associative experiment; word-stimulus; reaction; associate; informant.

УДК 811.111

Статья посвящена проблеме транспозиции – процессу использования единицы одной категории в функции единицы другой категории. Этот процесс наблюдается во взаимодействии двух модусных категорий английского языка – категорий оценки и интенсивности. Анализ семантических сдвигов в лексических единицах, реализующих эти категории, свидетельствует об изменении их прототипического значения.

Ключевые слова и фразы: транспозиция; прототип; модусные категории; категория оценки; аксиологические единицы; категория интенсивности.

Шадрина Надежда Амиршоевна, к. филол. н., доцент
Алешина Александра Игоревна
Санкт-Петербургский государственный университет
avganova@yandex.ru; a.alyoshina191@gmail.com

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ**

Категоризация явлений и объектов окружающего мира являлась предметом исследования со времён Аристотеля, заложившего основы классического понимания категорий как системы элементов с одинаковым набором категориальных признаков. Позднее в функционально-семантической теории этот набор признаков рассматривался как система единиц разных уровней, выполняющих сходные функции и группирующихся вокруг ядра поля, которое помимо ядра, т.е. центра, имеет периферию. В рамках когнитивного подхода категоризация основывается на существовании типичного образца, который в современной лингвистике обозначается термином «прототип», группирующего вокруг себя сходные по характеристикам элементы [8, с. 18; 16, р. 80; 18, р. 330]. Не ядерные элементы категорий также имеют свойство группироваться вокруг прототипа, хотя с самим прототипом они могут не совпадать по очень многим признакам. Прототипичность проявляется в том единодушии, с которым носители языка характеризуют значение языковых единиц в отрыве от контекста [19, р. 19]. В теории прототипов считается, что категории размыты, не обладают чёткими границами, в них существует иерархия по параметру принадлежности к центру или периферии. Центральные члены категории более близки к прототипу, чем остальные, они быстрее опознаются, быстрее усваиваются, чаще употребляются, используются для идентификации, для понимания категории в целом [17, р. 32].

В основу формирования категорий, таким образом, заложен определённый концепт, так как ядро концепта образуется именно прототипом. Признание концептуальной основы категорий объясняет причину разных принципов их организации (классический, инвариантно-вариантный, прототипический, кластерный и т.д.), а также вытекающую из этого разницу структуры и содержания. Это является следствием различных источников формирования, которыми могут быть конкретно-чувственный опыт, предметно-практическая деятельность, теоретическое и обыденное познание, инференция, вербальное и невербальное общение, социальный опыт, что приводит к разнообразию в типах, структуре и содержании категорий [3, с. 18]. В то же время это расширяет возможности в передаче разных структур знания и их интерпретации человеком. Например, можно выделить целый ряд модусных или оценочных (в широком смысле этого слова) категорий, т.е. категорий модусного типа, обеспечивающих возможности различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов. Специфика формирования и организации модусных категорий заключается в том, что они объединяют определённые языковые средства на основе общности их концептуальной (интерпретирующей) функции. Знания, образующие концептуальную систему, могут иметь оценочный характер, они составляют содержание категории оценки. Эта категория привлекает внимание логиков, философов, психологов, лингвокультурологов. Оценочная (модусная) категоризация связана с онтологией человеческого сознания, его интерпретирующей функцией и воспроизводит оценочную модель мира [2, с. 38].

В данной работе рассматривается проблема взаимодействия между модусными категориями оценки и интенсивности в современном английском языке, которое осуществляется в процессе транспозиции – использования категориальной единицы в функции единицы другой категории. Процесс транспозиции, который